УДК 94 (571.52) DOI: 10.18324/2224-1833-2026-3-197-203

Исследование биографии и научного вклада М.Б. Кенин-Лопсана на основе документальных и материальных свидетельств из архивов Национального музея Республики Тыва

К.А. Кыргыс

Тувинский государственный университет, 667000, ул. Ленина, 36, г. Кызыл, Россия
kira.a.kyrgys@yandex.ru
https://orcid.org/0000-0001-7149-7788
Статья поступила 25.06.2026, принята 15.09.2026.

Данная статья посвящена всестороннему изучению жизни и научной деятельности выдающегося тувинского учёного, этнографа, писателя и хранителя народных традиций Монгуша Бораховича Кенин-Лопсана. Исследование опирается на архивные материалы Национального музея Республики Тыва. На протяжении шести десятилетий Кенин-Лопсан посвятил себя изучению истории тувинского народа, оставив богатое этнографическое и литературное наследие. Его биография и творчество отражают исторический контекст Тувы того времени. Глубокий интерес к устному народному творчеству и шаманизму, проявившийся с юности, был продиктован пониманием неразрывной связи народных традиций с историей. Благодаря неустанной работе учёного по сбору материалов, уникальное культурное наследие Тувы сегодня представлено на высочайшем уровне. В статье анализируется его научный вклад, включая защиту кандидатской диссертации «Сюжеты и поэтика тувинского шаманства. Опыт историко-этнографической реконструкции» и докторской диссертации по проблемам этнографического изучения тувинского шаманизма, написание признанной монографии «Обрядовая практика и фольклор тувинского шаманства. Конец XIX – начало XX вв.», организацию международных конференций и создание Научного центра по изучению шаманизма. Особое внимание уделено сбору уникальных этнографических материалов, включая буддийские тексты и артефакты Тувинской Народной Республики. Также рассматривается литературное творчество Кенин-Лопсана, охватывающее поэзию, прозу и переводы. Международное признание его заслуг, включая зарубежные лекции, участие в выставках, членство в Нью-Йоркской академии наук и почётные звания, подчёркивает его значимость. Исследование демонстрирует многогранность Кенин-Лопсана как учёного, писателя и культурного деятеля, чьё наследие играет ключевую роль в сохранении тувинской идентичности.

Ключевые слова: история Тувы; Кенин-Лопсан; Национальный музей Республики Тыва; биография; шаманизм; краевед; традиции; личные вещи.

A study of the biography and scientific contributions of M.B. Kenin-Lopsan based on documentary and material evidence from the archives of the National Museum of the Republic of Tuva

K.A. Kyrgys

Tuva State University; 36, Lenin St., Kyzyl, Russia
kira.a.kyrgys@yandex.ru
https://orcid.org/0000-0001-7149-7788
Received 25.06.2026, accepted 15.09.2026.

The article is dedicated to a comprehensive study of the life and academic work of the outstanding Tuvan scholar, ethnographer, writer, and custodian of folk traditions, Mongush Borakhovich Kenin-Lopsan. The study draws on archival materials from the National Museum of the Republic of Tuva. For the long period of his life, Kenin-Lopsan devoted himself to studying the history of the Tuvan people, leaving behind a rich ethnographic and literary legacy. His biography and works reflect the historical context of Tuva at that time. His profound interest in oral folklore and shamanism, which began in his youth, was driven by an understanding of the inextricable link between folk traditions and history. Thanks to the scholar's tireless collection of materials, Tuva's unique cultural heritage is now presented at the highest level. The article analyzes his scholarly contributions, including his theses, "The Themes and Poetics of Tuvan Shamanism. An Experience of Historical and Ethnographic Reconstruction", "Problems of ethnographic shamanism: based on shamanic folklore and his ethnographic study of Tuvan shamanism", including the authorship of the acclaimed monograph "Ritual Practice and Folklore of Tuvan Shamanism. Late 19th – Early 20th Centuries", the organization of international conferences, and the establishment of the Scientific Center for the Study of Shamanism. Particular attention is paid to collecting unique ethnographic materials, including Buddhist texts and artifacts from the Tuvan People's Republic. Kenin-Lopsan's literary work, encompassing poetry, prose, and translations, is also examined. International recognition of his achievements, including lectures abroad, participation in exhibitions, membership in the New York Academy of Sciences, and honorary titles, underscores his significance. The study demonstrates Kenin-Lopsan's multifaceted work as a scholar, writer, and cultural figure, whose legacy plays a key role in preserving Tuvan identity.

Keywords: history of Tuva; Kenin-Lopsan; National Museum of the Republic of Tuva; biography; shamanism; local historian; traditions; personal belongings.

Введение. В 2025 г. отмечалось столетие замечательного тувинского учёного, историка, краеведа, этнолога, шамановеда, поэта, переводчика, этнолога, этнографа, доктора исторических наук, Народного писателя Республики Тыва М.Б. Кенин-Лопсана. Более пятидесяти лет, работая в стенах Национального музея Республики Тыва им. 60-ти богатырей, он исследовал историю тувинского народа, его обычаи и традиции, что позволило создать обширный историко-этнографический и литературный корпус, получивший отражение в экспозициях музея.

В Национальном музее Республики Тыва к юбилейной дате была представлена выставка, рассказывающая о вековой биографии выдающегося тувиноведа М.Б. Кенин-Лопсана, где были показаны награды, ордена и медали, почётные грамоты, нагрудные значки, удостоверения, фотографии, поздравительные письма, личные вещи учёного, переданные в дар музею его дочерьми. Среди них значился комплект членских билетов писателя, шахматиста, книголюба. Блокнот, различные бейджи документально подтверждающие участие в научных конференциях, фестивалях. Выставочная экспозиция, отражающая научные интересы и профессиональную деятельность учёного, включала и материал его коллеги К. Черлик-оола к 50-летию со дня рождения М.Б. Кенин-Лопсана под названием «Мечты своей достиг». В сопутствующем зале экспонировались тематически связанные архивные материалы о тувинском шаманизме, которые сопровождались цитатами, размещёнными на стендах, из научных трудов М.Б. Кенин-Лопсана, иллюстрирующими ключевые аспекты изучения данной традиции. Одна из приведённых цитат содержала выдержку исследователя: «По тувинскому обычаю "өске сөөк кижиге" (дословно – человеку из чужой кости) запрещено было говорить о шаманских мифах. Тувинцы вообще никогда не говорили о мифах приезжим людям. Потому в трудах и публикациях русских и зарубежных путешественников, географов, историков, лингвистов, этнографов не оказалось не то что анализа, но и упоминаний, посвящённых таинственному жанру шаманского фольклора» [1, с. 45], что отражает сохранность и закрытость духовной культуры тувинских родов. Одной из универсальных черт архаического мифологического мышления является понимание мира через его происхождение, что в явлении кроется его сущность. В книге «Магия тувинских шаманов» М.Б. Кенин-Лопсан приходит к выводу, согласно тувинским мифам, «о главном существе в природе – человеке, точнее – о его происхождении. Все их можно условно разделить на пять групп сюжетов, каждая из которых по существу рассказывает о пяти разных космических силах, проявления которых были в происхождении человека» [2, с. 59]. «Шаманские мифы тувинского народа создали удивительные образы неба, земли, солнца, луны и медведя» [2, с. 62]. В рамках юбилейной выставки также были представлены аналитические материалы, посвящённые культу медведя в изобразительном искусстве западносибирских аборигенов эпохи неолита и бронзы, а также приведено сопоставление с данными Евразии и Северной Америки, что подчёркивает его широкое географическое распространение. Рассмотрены мифологические представления о медведе в традициях древних народов мира.

Тувинский шаманизм, находившийся в состоянии исчезновения в период политических репрессий, впоследствии возродился благодаря научной и просветительской деятельности М.Б. Кенин-Лопсана.

В течение своей жизни его многосторонняя деятельность, отражающая специфику исторического развития Тувы, по аккумуляции исторических и этнографических материалов имеет как научную, так и практическую ценность, что в высокой степени способствует репрезентации уникального культурного наследия Тувы в новом прочтении. В изменившейся исторической реальности возрастает интерес исследователей к наследию М.Б. Кенин-Лопсана, становлению исторической науки в республике, что придаёт данной теме особую актуальность. Предметом исследования является анализ научной биографии и научного наследия М.Б. Кенин-Лопсана. Объект исследования составляет анализ, систематизация и теоретическое обобщение основных аспектов научной деятельности знаменитого учёного-востоковеда. Целью данной статьи является определить вклад учёного М.Б. Кенин-Лопсана в общенаучное знание и его значение для развития исследований истории, быта и культуры тувинского народа. В рассматриваемой статье применены методы датирования, биографический, этнографический и историко-теоретический методы. Принцип историзма позволяет анализировать факты и события в контексте исторической эпохи, учитывая диалектическую связь и взаимообусловленность.

Судьба учёного М.Б. Кенин-Лопсана неразрывно связана с переломным моментом в истории Тувы. Его рождение в 1925 г. пришлось на время, когда Тува переживала глубокие трансформации, превращаясь из феодального образования в социалистическое государство. С 1930-х гг. в Тувинской Народной Республике активно внедрялась советская социальная политика, а после присоединения к СССР в 1944 г. эти реформы получили новый толчок к развитию. Одним из ключевых изменений стало принудительное переселение кочевых народов на оседлость [3, с. 191].

Каждый кожуун (административный район в Республике Тыва) состоял из сумонов, которые в свою очередь делились на арбаны, объединявшие сородичей [4, с. 43]. Репрессии 1930–1950-х гг. в Туве значительно повлияли на разрушение ранее устойчивых родственных связей у тувинцев. Такая участь постигла и родственников М.Б. Кенин-Лопсана. Несмотря на это, активная исследовательская, преподавательская и творческая деятельность М.Б. Кенин-Лопсана начинается с 1952 г. после окончания Ленинградского государственного института им. А.А. Жданова. Первая страница его трудовой книжки, которая хранится в Национальном музее РТ, содержит запись о профессии «преподаватель».

Заслуженный работник культуры РСФСР (1985), Народный писатель Тувинской АССР (1991), доктор исторических наук (1997) М.Б. Кенин-Лопсан по праву считается одним из видных российских тувиноведов, исследователем тувинской этнографии, шамановедом. Многие его произведения стали классическими шедеврами народного искусства Республики Тыва. Благодаря научным работам М.Б. Кенин-Лопсана культурное наследие тувинского этноса существенно пополнилось и расширилось. Как известный учёный, фольклорист, внесший значительный вклад по сбору материалов по шаманизму, систематизации тувинских мифов, сказок, алгышей, в 1994 г. награждён званием «Живое сокровище шаманизма». Этот почетный титул присвоил ему доктор философских наук Майкл Харнер, основатель и президент общественной неправительственной организации «Фонд шаманских исследований» в знак признания роли М.Б. Кенин-Лопсана «в сохранении знаний о тувинском шаманизме и в содействии возрождения этой великой духовной традиции народов Республики Тыва». Значительную роль в этом сыграло его окружение – писатели, актеры, информанты, ближайшие родственники и знакомые. Критик, литературовед З.Б. Самдан пишет: «Многогранную творческую деятельность Монгуша Бораховича предопределили, конечно же природный дар и упорный труд, а также его эпоха, его счастливая человеческая судьба. Поколение Кенин-Лопсана пережило все основные вехи исторических перипетий XX века» [5, с. 4].

Рис. 1. Монгуш Кенин-Лопсан, 2008 г.

В 90-е гг., в очередной период глубоких преобразований российского общества, он принимал активное участие в возрождении шаманизма, сейчас шаманская религия юридически оформлена [6, с. 6], практиковал целительство, был открытым и духовно одарённым человеком. В документах и произведениях М.Б. Кенин-Лопсана мастерски запечатлены образы людей разных поколений: сказителей, певцов, шаманов, охотников. Обладая феноменальной памятью, он утверждал, что в детстве он не читал книг, их не было, а слушал сказки великих сказителей и научился запоминать то, что слышал [7, 28].

В 1982 г. М.Б. Кенин-Лопсан в Музее антропологии и этнографии им. Петра Великого (г. Санкт-Петербург) защитил кандидатскую диссертацию по теме «Сюжеты и поэтика тувинского шаманства», там же в 1997 г. защитил докторскую диссертацию по теме «Проблемы этнографического изучения тувинского шаманизма».

Его полевые материалы по шаманскому фольклору содержат сведения об именах более тысячи респондентов из разных районов республики. Особую ценность представляют архивные документы, подготовленные им как историком, посвящённые тувинским добровольцам, а также воспоминания участников Кобдинского боя 1911–1913 гг. [8]. Репрезентативность его исторических работ позволяет наиболее полно и исторически достоверно рассматривать их в качестве источников научной реконструкции и интерпретации историко-культурного материала в их существенных признаках и контекстуальных связях.

Священные реликвии «Ганджур», найденные в 1970-х гг. в пещере Тере-Холя, сегодня хранятся в отделе буддизма и просвещения в стенах буддийского монастыря «Тубтен Шедруб Линг».

В этнографических коллекциях, сформированных Кенин-Лопсаном, значимое место занимают предметы, репрезентирующие традиционный уклад жизнедеятельности прошлого, а также редкие фотоснимки, на которых запечатлены тувинские шаманы, писатели, художники, общественные деятели, близкие родственники и его родители.

Он занимается организацией как постоянных, так и временных этнографических выставок. Этнография являлась для него предметом исключительного интереса. В книге «Дорогой мой учитель. Памяти Эдгема Рахимовича Тенишева (24 апреля 1921 – 11 июля 2004)» М.Б. Кенин-Лопсан пишет: «Оказывается, у каждого народа свой исток духовной культуры. И тогда, на берегах Невы, я понял, что любое государство богато своими народами, как небо звёздами. Надо беречь язык, культуру и историю каждого народа. Так я стал этнографом.» [7, с. 23]. Он ведёт активную работу по сбору и сохранению предметов, отражающих традиционную культуру тувинцев, признавая их внутреннюю ценность. В ходе научных поездок и этнографических экспедиций ему удалось зафиксировать и собрать множество ценных экспонатов. В его фонде Тувинского музея находится 457 ед. предметов и разных хозяйственных принадлежностей, из которых 129 ед. отнесены к категории произведений прикладного искусства.

Большая часть экспозиционного пространства его выставок отведена этнографической тематике, которая уже давно исчезла из быта тувинцев. Экспозиции начинаются с этнографических коллекций из исторических мест, связанных с борьбой тувинского народа за свою независимость от гнёта феодалов. Если в качестве основного критерия оценки фондов, собранных Кенин-Лопсаном, взять наличие экспонатов, отражающих этнографию и быт, то за период его работы в музее, выявляется следующий набор предметов: детская колыбель (1 экземпляр), серьги, гребни, пояса, берестяные ведерки и ложки, веревки, сплетённые из конских волос, арканы, трубки для курения (мужские), ножи, безрукавки, четыре шаманских костюма, два бубна (изго-

товлены в 1947 г., источник приобретения неизвестен), а также семь рубашек из китайского шёлка и др.

Коллекция предметов, собранных М.Б. Кенин-Лопсаном, начинается с подвесной колыбели – семейной реликвии, которая передавалась внутри одной семьи от одного новорожденного к другому.

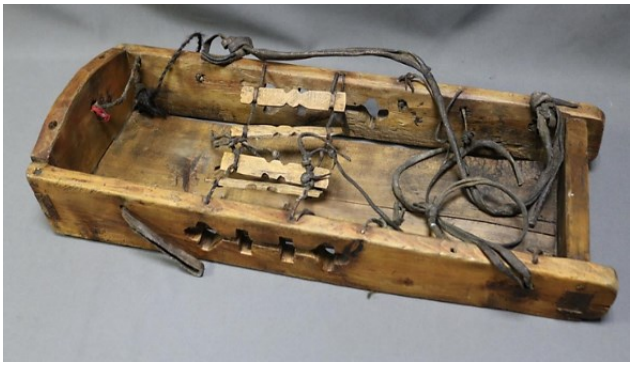

Рис. 2. Детская колыбель, 1923 г.

В воспоминания о прежнем здании Краеведческого музея им. шестидесяти богатырей ещё жив образ, как в одном из залов была размещена инсталляция национальной юрты как традиционного объекта материальной культуры, где-то рядом располагалась фигура интерактивного шамана, воспроизводящего удары в бубен автоматически при нажатии на кнопку. Собравшиеся школьники с интересом прослушивают лекцию М.Б. Кенин-Лопсана и знакомятся с древней историей тувинской земли через историю одного артефакта – бронзовая бляха с изображением пантеры, свернушейся в кольцо (IX–VIII вв. до н. э.), найденной на территории погребально-поминального комплекса скифского кургана Аржан-1 археологами М.П. Грязновым, М.Х. Маннай-оолом в 1971–1974 гг. Изучая и анализируя подлинные произведения искусства, найденные в ходе раскопок, Кенин-Лопсан стремился продемонстрировать историческое развитие и познание ранних кочевников Саяно-Алтая.

Неудивительно, что автор участвовал не только в советских, но и в международных выставках. Его работы экспонировались на всемирных выставках. Предметы материальной культуры по шаманизму Тоджинского и Дзун-Хемчикского кожуунов, юрта и чум оленеводов, собранные доктором исторических наук С.И. Вайнштейном, и, в том числе, кандидатом исторических наук М.Б. Кенин-Лопсаном, в течение шести месяцев выставлялись в США, в шт. Колорадо, в г. Денвер на выставке «Кочевники Евразии» в 1989 г., в г. Лос-Анджелес в 1990 г. Выставка состояла из площадки из трёх разделов: «Верхний мир», «Средний мир», «Подземный мир». Шаман выступал посредником меж трёх миров. Помимо шаманских атрибутов конца XIX начала XX вв. из коллекции Тувинского музея, были представлены петроглифы Тувы, археологические материалы, свидетельствующие о древнем происхождении шаманства и древних поверьях населения кочевников Центральной Азии. Тувинцы очень верят шаманам до настоящего времени. В повседневной практике часть событий оправдывается предсказаниями шамана или шаманки. Тувинское изречение гласит: «Лучше иметь слух, чем быть глухим» [1, с. 43].

О тувинском шаманизме многие его аспекты отражены в этнографических работах учёных XIX–XX вв. В.В. Радлова, Г.Н. Потанина, Н.Ф. Катанова, Е.К. Яковлева, Ф.Я. Кона, Г.Е. Грумм-Гржимайло, Л.П. Потапова, В.П. Дьяконовой, С.И. Вайнштейна, которые связывали явление шаманизма исключительно с Сибирью. М.Б. Кенин-Лопсан писал: «феномен духовной культуры аборигенных народов Сибири, который давно привлекает к себе внимание исследователей» [9, с. 7], изучение тувинского шаманства, как и развитие отечественной этнографии в целом, прошло ряд последовательных этапов. В последние 50–70 лет XX столетия появились работы, рассматривающие шаманизм как определённую систему мировоззрения, присущую народам Саяно-Алтайского Нагорья: Тувы, Алтая, Хакасии, Монголии, также чукчей и др. Элементы шаманизма найдены на большинстве континентов – в странах Азии (Корея, Китай, Япония и среди индейцев Северной и Южной Америки). Шаманизм оказался общемировым явлением, распространённым практически повсеместно.

Шаманизм как религиозно-мифологическая система возник в Центральной Азии задолго до расселения тюркоязычных народов. Клыки кабана использовались как охранные амулеты шаманами для очищения человека, мужчины-охотники носили на груди как оберег. Согласно убеждениям самих тувинцев, настоящим шаманом считается шаман, происходящий из шаманского рода – «*ызыгуур салгап хамнаар хамнар*». Шаманом мог стать как мужчина, так и женщина, по сведениям Г.Н. Потанина родоначальницей тувинских шаманов рода Салчак урянхайцев была именно женщина, убитая, по легенде, стрелой хана, но она родила сына со знаком на лбу от стрелы. Он и был родоначальником всех камов [10, с. 289–290].

Интересно отметить, в собранных работах Кенин-Лопсана М.Б. присутствуют мифологические элементы свадебной обрядности тувинцев. Хозяйкой жилища и очага выступает женщина. По данным М.Б. Кенин-Лопсана, если при перекочевке у хозяина юрты не окажется огня, то он берёт огонь у дяди по материнской линии [11, с. 61], т. е. и в этом случае подчёркивается принадлежность огня материнской линии. В свадебной обрядности тувинцев каменный пест относится к стороне жениха. О связи песта с душой человека пишет и М.Б. Кенин-Лопсан, отмечая, что в случае его разлома на две части, уйдёт душа хозяйки юрты. Пест брали в местечке Чараш-Даш или Красивый камень, с поклоном произносили благопожелания и брали его, прикрыв сверху шкурой ягненка или козлёнка [11, с. 68].

В 1984 г. с целью проведения интервью у М.Б. Кенин-Лопсана в Туву приезжала японская аспирантка Кадзуко Камогава, автор монографии «Тувинский народ».

М.Б. Кенин-Лопсан был автором зарубежных выставок «Шаманы в Центре Азии», в частности, выставки в Бельгии в 1997 г., где демонстрировались предметы быта, собранные им, такие как его собственная сумка, шаманские обереги, старинные костюмы, сувениры, скульптура малой формы из гипса «Сова», шаманское дерево «хам ыяш», старинные предметы, с помощью которых тувинцы раньше использовали для промысла, одежда охотников (пояс, шапка тувинцев-оленеводов, посуда из берёзы, чашки, охотничий нож, вилки, сде-

ланные из дерева, обувь летняя и зимняя, одежда из шкур медведя, лисы, волка, старинные предметы, сделанные из конских волос: капканы, ловушки на дичь, пушного зверя, лук для стрельбы на белок, зайцев. Район Тоджи славился как промысловый край, с краю от зала, как всегда, стоял чум таёжных жителей, а по центру зала стояла национальная юрта. Все эти предметы быта, бережно хранящие историческую память народа, через работу музейных сотрудников становятся доступными для понимания для широких масс.

Это тема стала очень актуальной и в последующие годы, когда было проведено несколько подобных выставок.

Особое место занимает выставка, посвящённая тувинскому шаманизму. Благодаря умелому сочетанию архивных материалов, шаманских предметов, ставшими музейными экспонатами, фотоснимкам шаманов, заснятыми профессиональным фотографом В.Н. Савиных, также продуманной концепции тематико-экспозиционного плана, создавалось необыкновенное эмоциональное воздействие. Знакомясь с краеведческим, этнографическим, художественным достоянием Национального музея Республики Тыва, посетители неизменно соприкасались с богатым наследием древней культуры тувинцев. И в этом процессе принимал участие М.Б. Кенин-Лопсан, о чём свидетельствуют его отчёты. Концепция, созданная М.Б. Кенин-Лопсаном и отличающаяся глубиной проработки и тонким чутьём подхода к представлению материалов о тувинском шаманизме, не могла не вызывать искренний интерес. Она открывала зрителям не только богатство творческого наследия и особенности культуры тувинцев, которые развивались в относительной изоляции от внешнего мира, но и позволяла глубже узнать сам этнос.

Важно отметить, что М.Б. Кенин-Лопсан не был кабинетным учёным, им собрана коллекция этнографических экспонатов, отражающих особенности быта и культуры региона, что в совокупности с предметами древнего прикладного искусства и материалами из личной коллекции экспозиция представляет собой весьма концентрированное собрание вещественных доказательств о древности тувинской культуры. Сотрудники музея с особой бережностью относятся к некоторым экспонатам и не разрешают их выносить из помещения, опасаясь повреждений. Лишь с большим трудом можно получить возможность ознакомиться с отдельными артефактами, связанными с шаманизмом.

Уникальность коллекции Кенин-Лопсана состоит ещё в том, что он собрал коллекцию шаманских костюмов, которые представляют собой ценный исторический материал и позволяют увидеть, как выглядели одеяния тувинских шаманов в прошлом. Благодаря привезённым из разных районов облачениям шаманов появилась коллекция шаманских бубнов, шаманское зеркало *күзүнгү*. Затем появилась коллекция камнерезного искусства из агальматолита. В эти дни родился сюжет нового романа «Танец козерога», посвящённый тайне искусства камнерезов. Уникальные материалы, собранные во время полевых работ 1965–1978 гг., послужили основой последующих исследований научного творчества Кенин-Лопсана М.Б. Сегодня, когда малочисленные народы испытывают серьёзное воздействие со стороны современного мира. Установившийся за многие века образ жизни охотников и оленеводов подвергается существенным изменениям, а мастерство изготовления предметов быта и владение традиционными промыслами и ремёслами постепенно угасают, что приводит к постепенной угрозе исчезновения. Учёные, жившие в одно время с М.Б. Кенин-Лопсана, уделяли большое внимание сохранению уникальной культуры и внесли значительный вклад в культурное наследие не только Тувы, но и всей России. Однако в настоящее время наблюдается тревожная тенденция, когда молодое поколение утрачивает интерес к традиционным знаниям, которые веками передавались от старших к младшим.

М.Б. Кенин-Лопсан, обладая трудолюбием и острым умом, проявляя поразительную настойчивость и исключительную внимательность к деталям, стремился уберечь от забвения не только особенности жизненного уклада своего народа, но и бесценные знания о культурной жизни народов XIX–XX вв. Он тщательно исследовал феномен шаманизма, изучал отрывки из ритуалов камлания, анализировал шаманские бубны, колотушки и иные артефакты, а также места, где проводились сакральные обряды.

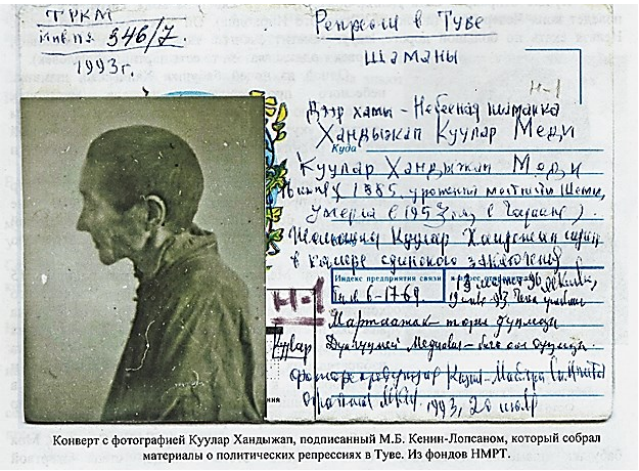
Рис. 3. Афиша выставки в г. Антверпен (Бельгия) в 1997 г.

Творчество этого многогранного человека – писателя, поэта и учёного – представлено в разнообразных литературных формах: выразительных стихотворениях, увлекательных рассказах и глубоких романах. В газетных статьях он с любовью описывал места, где ему довелось побывать: родное село Хөндергей Дзун-Хемчикского кожууна, а также г. Ленинград, Австрию, Америку, Италию. Описания мест отличаются цельностью сюжетов и захватывают читателя.

В 1993 г. в Кызыле прошел I Международный научно-практический семинар по шаманизму. После этого в г. Кызыле появились шаманские общества, которые были открыты с благословения «Живого сокровища шаманизма», так как М.Б. Кенин-Лопсан как шаман пользуется любовью и уважением у местных жителей и шаманов. В книге «Магия тувинских шаманов» он пишет: «Из истории тувинского общества нельзя выбросить древнюю культуру – обрядовую практику тувинских шаманов» [2, с. 72]. «К шаманам тувинцы относились с глубоким почтением, ибо они видят слушают и предсказывают то, что не под силу простым людям» [12, с. 19]. В рамках социальной функции данной куль-

турной традиции существует мнение, что шаман, помогая другим, он открывает и свой путь [13, с. 61].

Особую страницу занимают исследования М.Б. Кенин-Лопсана по политическим репрессиям. Исследовательская деятельность учёного охватывала и проблему репрессий в Туве. Тува также пережила годы репрессий [14]. Исследовательская деятельность учёного охватывала проблему репрессий. Бабушка, которая его воспитывала сама, подверглась как шаманка, и именно ей был посвящён роман «Судьба шаманки» [15]. Портрет его репрессированной бабушки Хандыжап Куулар (1885 г.р. в местности Шеми Дзун-Хемчикского хошуна, осуждённой как шаманка с 1929 по 1941 гг.), относившей себя к *дээр уктуг хам* (шаманка небесного происхождения) сама подверглась репрессиям.

Конверт с фотографией Куулар Хандыжап, подписанный М.Б. Кенин-Лопсаном, который собрал материалы о политических репрессиях в Туве. Из фондов НМРТ.

Рис. 4. Бабушка шаманка Куулар Хандыжап, г. Кызыл, Национальный музей Республики Тыва

Коллекция предметов, которую Кенин-Лопсан собрал во время наблюдения за трудовыми и бытовыми обрядами, сегодня находит применение в образовательном процессе в школах, в педагогическом колледже и колледже искусств г. Кызыла.

В архивных фондах М.Б. Кенин-Лопсан находятся рукописи, переданные им лично на бережное хранение в Национальный архив Республики Тыва. Он неустанно занимался организацией выставок и был убеждён: исторические экспозиции могут и должны стать настоящим образовательным ресурсом, в том числе для школ. По его мнению, выставки необходимо дополнять лекциями о родной земле и любви к Отчизне, причём лекции должны быть адаптированы, доступны и интересны для старшеклассников и студентов, полезные для педагогов в кожуунах. При этом лекции следовало подкреплять соответствующими архивными материалами. В последние годы архивные материалы М.Б. Кенин-Лопсана были систематизированы и каталогизированы, теперь они открыты для изучения студентами, школьниками, аспирантами и другими организованными группами. В ходе исследования выяснилось, что автобиография М.Б. Кенин-Лопсана может служить источниковой базой для краткой иллюстрации основного фонда музея.

Заключение. Архивные документы, фотоснимки, типографские программы и другие материалы по тувинскому шаманизму, собранные М.Б. Кенин-Лопсаном на протяжении многих лет, сегодня активно задействуются при подготовке музейных выставок.

Будучи одним из энтузиастов популяризации тувинского краеведения, он читал в педагогическом училище курс лекций по методике преподавания тувинского языка, а в музее читал лекции по истории, умело выстраивая параллели между локальной, российской и мировой историей. В основе выбора тем для лекций лежал ключевой принцип – раскрыть методологию предмета, пробудив к нему интерес.

В небольших школьных музеях районов хранятся этнографические предметы, среди них имеются книги романов и стихов М.Б. Кенин-Лопсана, посвящённые культуре Тувы, и даже письма и фотографии с М.Б. Кенин-Лопсаном. В романе «Тувинка» писатель впервые в контексте тувинской прозы предлагает переосмыслить образ женщины в патриархальном обществе, затрагивая гендерные проблемы включения женщины в трудовую и общественную жизнь, при переходе от традиционного уклада с приходом советской власти.

В советское время на выставке «Музей под открытым небом» представлялась коллекция предметов, собранных Кенин-Лопсаном от информантов из разных районов Тувы. Цель выставки заключалась в том, чтобы показать ценность подлинного достояния народа Тувы и объяснить, с какой целью сотрудники музеев собирают старинные вещи.

С незапамятных времён в тувинских сказаниях и легендах важное место занимали не только разнообразные разновидности шахмат, но и традиционные игры. Эти игры, наряду с другими культурными сокровищами, были созданы древними обитателями этих земель – людьми, которые жили здесь задолго до формирования Тувы. Музейные экспонаты М.Б. Кенин-Лопсана, хранящиеся в музее, – это вещественные свидетельства восприятия и понимания искусства мудрых предков. В экспозиции музея представлены оригиналы и репродукции письменных памятников, которые позволяют составить представление о быте и творческой манере М.Б. Кенин-Лопсана – порой даже без обращения к их содержанию, что придаёт им значительный научный и практический вес. А самоотверженность, многогранность и результативность деятельности Монгуша Бораховича служат вдохновляющим примером для молодого поколения Тувы.

Литература

1. Кенин-Лопсан М.Б. Проблемы этнографического шаманизма: по материалам шаманского фольклора: автореф. дис… д-ра ист. наук. Спб., 1996. 53 с.
2. Кенин-Лопсан М.Б. Магия тувинских шаманов. Кызыл: Новости Тувы 1993. 160 с.
3. История Тувы: в 3 т. Новосибирск, 2007. Т. II. 430 с.
4. Потапов Л.П. Очерки народного быта тувинцев. Новосибирск: Наука, 1969. 400 с.
5. Самдан З.Б. Человек-оркестр. Судьба шаманки. Абакан: ООО «Кооператив «Журналист», 2016. 176 с.
6. Митин Александр. «Я родом оттуда, где Чёрное Небо…»// Мировая слава тувинских шаманов. Сборник

материалов о тувинском шаманстве. Кызыл: КЦО «Аныяк», 2010. С. 37–38.
7. Кенин-Лопсан М.Б. Дорогой мой учитель. Памяти Эдгема Рахимовича Тенишева. Кызыл: Тыва полиграф, 2008. 248 с.
8. Дыртык-оол А.О. Национальный музей Тувы рассказывает о Монгуше Бораховиче Кенин-Лопсане – выдающемся просветителе и наставнике. Доступ: 2025. URL: https://vcatuva.ru/news/2025/01/23/11742.html
9. Кенин-Лопсан М.Б. Сюжеты и поэтика тувинского шаманства (опыт историко-этнографической реконструкции) автореф. дис. … канд. ист. наук. Л., 1982. 24 с.
10. Потанин Г.Н. Очерки Северо-западной Монголии: результаты путешествия, исполненного в 1876–1877 г. по поруч. Имп. Рус геогр. о-ва. Спб.: 1881–1883, вып. IV, 1054 с.
11. Кенин-Лопсан М.Б. Мифы тувинских шаманов. Кызыл: Новости Тувы. 2002. 544 с.
12. Кенин-Лопсан М.Б. Координаты души у тувинцев // Родина шаманизма. Кызыл, 2003. С. 17–20.
13. В.Л. Сажина. Когда шаман помогает другим, он открывает и свой путь… // Живое сокровище Тувы. К 90-летию Монгуша Бораховича Кенин-Лопсана. Кызыл: КЦО «Аныяк», 2015. 144 с.
14. Доржу З.Ю., Иргит О.Ю. Политические репрессии в Тувинской Народной Республике (1921–1944). Новосибирск: Наука, 2022. 224 с.
15. Кенин-Лопсан М.Б. Судьба шаманки. Абакан: ООО «Кооператив «Журналист», 2016. 176 с.

References

1. Kenin-Lopsan M.B. Problems of ethnographic shamanism: based on shamanic folklore. Thesis abstract. diss…. Doctor of History. St. Petersburg, 1996. 53 p.
2. Kenin-Lopsan M.B. The magic of Tuvan shamans. Kyzyl: News of Tuva 1993. 160 p.
3. History of Tuva: in 3 Volumes. Novosibirsk, 2007. 430 p.
4. Potapov L.P. Essays on the Folk Life of the Tuvans. Novosibirsk: Nauka, 1969 400 p.
5. Samdan Z.B. One-man band. The Fate of a Shaman. Abakan: LLC «Journalist», 2016. 176 p.
6. Meetin Alexandre. I come from where the Black Sky is… // World glory of Tuvan shamans. Collection of materials on Tuvan shamanism. Kyzyl: KCO "Anyyak". 2010. pp. 37–38.
7. Kenin-Lopsan M.B. My dear teacher. In memory of Edgem Rakhimovich Tenishev. Kyzyl: Tyvapolygrag. 2008. 248 p.
8. Dyrtyk-ool A.O. National Museum of the Republic of Tyva tells about Mongush Borakhovich Kenin-Lopsan, an outstanding educator and preceptor. https://vcatuva.ru/news/2025/01/23/11742.html (date of reference: 25.01.2025).
9. Kenin-Lopsan M.B. Plots and poetics of Tuvan shamanism (experience of historical and ethnographic reconstruction). Thesis abstract. dis… cand. history science. Leningrad, 1982.
10. Potatnin G.N. Essays on Northwestern Mongolia: Results of a Journey Carried out in 1876–1877 on behalf of the Imperial Russian geographical society. St. Petersburg: 1881–1883, issue IV, 1054 p.
11. Kenin-Lopsan M.B. The myths of Tuvan shamans. Kyzyl: News of Tuva 1993. 160 p.
12. Kenin-Lopsan M.B. Coordinates of the soul among Tuvans // Homeland of shamanism. Kyzyl, 2003. pp. 17–20.
13. Sazhina V.L. When a shaman helps others, he also discovers his own path… // The leaving Treasure of Tuva. On the 90th Anniversary of Mongush Borakhovich Kenin-Lopsan. Kyzyl: Anyyak. 2015. 144 p.
14. Dorzhu Z.Yu., Irgit O.Yu. Political repressions in the Tuvan People's Republic (1921-1944). Novosibirsk: Nauka, 2022. 224 p.
15. Kenin-Lopsan M.B. The fate of a shaman. Abakan: Journalist, 2016. 176 p.